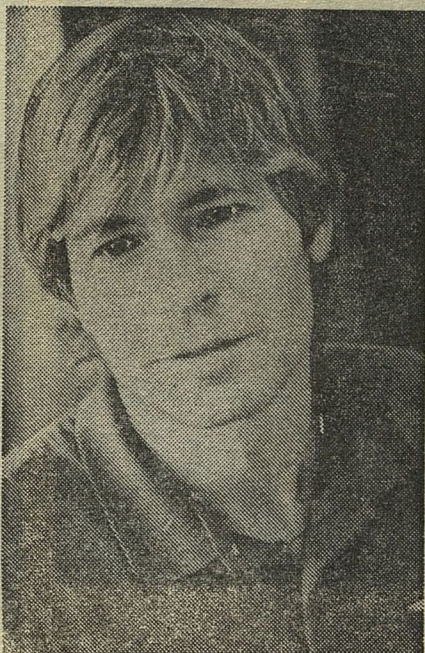

Неделя

№ 48 (1340). 1985 г.

Беседы в антракте

— С самых первых моих концертов, с ранних моих, почти мальчишеских выступлений в колледже, меня не покидает ощущение, что своими песнями я приобретаю себе друзей. Теперь это чувство я вновь испытываю в вашей стране...

Я выхожу на сцену, публика мало что обо мне знает, жанр моих песен если ей и знаком, то, во всяком случае, не близок. Поначалу она вежливо сдержанна, я стараюсь быть предельно искренним с нею, и вот уже ледок отчуждения растоплен, зал становится все более и более восприимчивым к моим песням, его реакция уже ничем не отличается, в сущности, от реакции американского зала, и, наконец, я в полном смысле слова ощущаю себя среди друзей. Вот что значит песня. Она действительно всемирный язык, она помогает людям разных стран при всех их различиях ощутить себя единой семьей, каждому из нас дает возможность испытать чужой душевный опыт, как бы поставить себя на место соседа...

Свою первую песню я сочинил в тринадцать лет. Наша семья много ездила в то время — из Аризоны в Оклахому, из Алабамы в Техас. Естественно, что моя баллада о маленькой ленивой речушке бы-

РЫЦАРЬ «КАНТРИ»

Джон Денвер, популярнейший американский певец, обладатель нескольких «золотых дисков» и «платиновых альбомов», означающих рекордное число разошедшихся пластинок, любимец публики, неутомимый гастролер по всем странам мира, в сорок лет ощутил неожиданно некую истощенность своего удачливого, блистательного пути. Не то чтобы пресытила его слава или наскучила собственная музыка, так счастливо одаряющая его и мелодиями, и стихами, нет, говорить надо о другом: о желании выйти за рамки привычного образа преуспевающей звезды шоу-бизнеса, подняться над обольстительной эстрадной суетой, поставить перед собой лично и перед своим творчеством цели, соотносимые не с аплодисментами и блеском рекламы, а с чем-либо простым и серьезным, без чего невозможно человеческая жизнь в любом уголке земли. Такое уже не раз случалось с известными артистами: постепенное духовное созревание или же, наоборот, внезапное осознание себя не идолом, но личностью, действующей в искусстве, приводило их к пониманию какой-либо общественной значимой идеи: защиты окружающей среды, помощи голодающим, борьбы за мир.

Вот и Джон Денвер, уроженец американской «глубинки», артист с внешностью ковбоя, фермера, не утратившего формы бывшего чемпиона, исполнитель баллад, прошедший путь от крохотных эстрад в кафе до залитых прожекторами сцен многотысячных залов, осознал, что творчество его способно не просто радовать людей, но и помогать им узнавать и понимать друг друга.

Об этом он говорил публике во время своих недавних выступлений в Нью-Йорке и Лас-Вегасе. А когда объявлял, что в ближайшее время едет с концертами в Советский Союз, поскольку считает своим нравственным долгом в трудные времена поддерживать нить культурных контактов между двумя великими народами, в залах гремели аплодисменты.

Гастроли состоялись. И вот что говорит артист о концертах, прошедших в этом году в Москве, Таллине и Ленинграде:

ла похожа на те песни, которые я слышал в той среде, где рос, — от фермеров, водителей грузовиков, сельскохозяйственных рабочих. Я еще не знал, что эта музыка и эта манера исполнения называются стилем «кантри», но уже сознавал, что это народная музыка. А теперь я твердо знаю, что, какие бы модные течения ни будоражили музыкальный мир, этот стиль никогда не утратит своей популярности, он всегда будет с нами, как часть того культурного наследия, которое завещали нам пионеры, первопроходцы, ковбои и пахари.

Это не значит, конечно, что я реставрирую культуру прошлого. Я пишу и пою свои баллады о современной жизни, об окружающих меня людях, об их радостях и проблемах, однако я стараюсь делать это с той же мерой искренности и непосредственности, с какой исполняли свои песни настоящие «фолк-сингеры», основатели и рыцари стиля «кантри».

Я думаю, что именно поэтому меня неплохо принимают в разных странах мира, люди внимают не столько голосу, сколько сердцу, а это самое главное. И для артиста, и для слушателя.

Иногда я выхожу на сцену совсем один, иногда в сопровождении ансамбля, порой даже большого оркестра. Тем не менее всякий раз образ мой постоянен — я и гитара. Вот мое неизменное выразительное средство, мой сокровенный инструмент.

Хочется верить, что он способен служить не только радости бытия, но и миру между людьми, умению видеть, слушать, сочувствовать и понимать. Песня способна делать людей лучше, добрее, бескорыстнее, чище. Наверное, и певцу стоит следовать примеру своих творений, его общественный долг — служить сближению культур, эмоциональному, сердечному контакту между народами. Вот почему я веду переговоры с фирмой «Мелодия» о выпуске в СССР моей пластинки. Мечтаю также организовать большой концерт, гастроль, как говорят в Америке, вместе с советскими артистами. Сбор от такого представления, естественно, пошел бы в Фонд мира.

А.Н. МАКАРОВ.